

Стужа

ОЧЕНЬ РАБОЧИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

В подмосковном молодежном лагере «Жемчужина» продолжается смотр молодежных внеплановых спектаклей, организованный ЦК ВЛКСМ

— На аул напал Джамал! — это был сигнал к игре. И тут же в одного из ребят со всех сторон полетели снежки.

— Ну, кто-нибудь станьте на мою сторону, — взмолился он. И мгновенно заполучил союзника.

Они все время держались вместе, ребята из ташкентской экспериментальной театральной студии «Ильхом». Гурьбой ходили на спектакли и обеды, смелее других выступали на обсуждениях, не боясь прослыть «оппозиционерами».

Вчера они играли свой спектакль. Поэтическое представление «Смерти для песни нет» по стихотворениям Федерико Гарсиа Лорки. В своем сценарии молодые актеры, участники студии Александр Кузин и Геннадий Пачис выстроили произведение поэта в единую сюжетную линию, выделили трех главных героев. Поэт (А. Кузин) — сам Лорка, вначале наблюдающий со стороны за действиями людей, созданных его воображением, а затем и сам вступающий в игру с трагическим концом. Мать (Л. Ходжаева) — она же и влюбленная девушка на радостном Карнавале молодости, и зрелая женщина, взрастившая сына. Сын (Г. Пачис) — делает попытку, взяв у Лорки гитару,

спеть песню о правде жизни, для которой Поэт давно ищет достойного исполнителя. Но в финале мы увидим сломанную гитару — Сын не выдержал испытаний и обернулся против Поэта. Заветную песню Лорки поет героиня.

Оформление спектакля делалось по принципу: все обозначает все. Дощатый фон — это и загон для корриды, и дворик, огороженный забором, и концлагерь, где «чернорубашечники» мучают Сына. Канат с двумя узлами — трибуна Поэта и колыбель, которую качает Мать. Два ножа — го отсекают часть пространства, куда нельзя попадать героям, то становятся рогами Быка в корриде, где погибает тореадор.

Ребята не привозили с собой декорации: разыскали где-то в округе и взяли на время доски, сами сбили и «оживили» их. Сами нашли способ закрепить на потолке крюк для каната (играют они прямо в зрительном зале, а там ведь нет приспособлений для подвесных конструкций).

«Богатая практика», — улыбаются они в ответ на все расспросы. Ведь их студия начиналась с обыкновенного подвала. Сейчас это настоящий театральный павильон, где есть световой пульт

«Спутник-24» и звуковая аппаратура «Тесла». А ведь когда они пришли сюда впервые, просто ахнули... Акустики никакой — помещение короче длины звуковой волны. Выложили одну стену декоративной плиткой — она стала «звонкой». Звуковой «занавес» не срабатывал, пока не догадались выкрасить потолок в черный цвет. И все путем эксперимента, хотя времени у всех в обрез. Ведь участники студии — актеры разных ташкентских театров, сначала объединившиеся в молодежную секцию при театральном обществе, потом создавшие «Ильхом», что, кстати, в переводе с узбекского означает «вдохновение». Естественно, все заняты в спектаклях там, на «основной работе». Поэтому в «Ильхоме», по словам ребят, «очень рабочий понедельник» — день, когда в театрах выходной. Играют здесь, правда, и в среду, и в четверг поздние десятичасовые спектакли. А зал все равно полон — заняты все сто мест.

Вчера у ребят произошло совпадение — их очередь играть пришлось как раз на привычный рабочий понедельник. И он, как всегда, удался.

Н. ЕФИМОВА,
наш спец. корр.